

Глава 63. Безопасный дом (11)

Длинный коридор. Между ними — с десяток метров.

Кадык Сун Яна дёрнулся.

Он уже раскрыл рот, собираясь заговорить, как вдруг сзади снова донёсся громоподобный топот и издали раздалась душераздирающие вопли:

— А-а-а-а, нас зажали с двух сторон, что делать, а-а-а-а?!

Оказалось, что другую группу игроков сзади сюда гнала ещё одна гигантская драконица!

Добежав досюда, игроки, естественно, увидели и валявшегося на полу уже мёртвого дракона. Только они не знали, что тот мёртв. Мало того — на туше каким-то образом ещё появился треугольник! Человекообразный треугольник!

Да что это вообще за чертовщина?!

Они и сами не поняли, чего испугались больше — чудовища или треугольника, — но в любом случае душа у них ушла в пятки, и они, рыдая, снова развернулись и бросились назад.

Только вот второй дракон как раз поджидал их с тыла.

Расправив крылья, он рванул вниз в пике. Меж зубов у него капала слюна, в глазах горел голодный блеск, а из глотки вырывался рёв, похожий на злорадный смех.

Но в тот самый миг, когда дракон встретился взглядом с Ся Цзином, он вдруг взвизгнул, резко затормозил, почти в заносе развернулся — и помчался прочь!

Удирал он на редкость ловко. Игроки, запыхавшиеся до полусмерти, замерли в полном ступоре.

...А чего это монстр убегает?

В этот момент их головы вдруг слегка прояснились. Все как один резко обернулись и уставились на молодого человека, стоявшего на туше дракона.

Навстречу ветру его чёрные волосы развевались. Его высокая фигура была спокойна и неподвижна, словно острый меч, надёжно впившийся в сердца всех присутствующих.

Фильтры восприятия — самая удивительная вещь на свете.

Треугольник, который секунду назад казался им жутким и странным, теперь вдруг начал сиять, словно был озарён светом великой справедливости.

Игроки распахнули глаза. Сердца у них заколотились, и, пошатываясь, они направились к Ся Цзину.

— Б-братец Треугольник, неужели ты и есть наш спас...

Но драконья голова, которую Ся Цзин уже давно отсоединил, не выдержала силы тяжести и вдруг перекосилась вниз.

У игроков в ту же секунду сорвались визги на октаву выше:

— Да эта тварь вообще не сдохла! Не дайте этому странному треугольнику вас одурачить, братцы, бежим, а-а-а-а!!

И они снова развернулись и припустили.

Сун Ян: «.....»

Он надолго, очень надолго погрузился в молчание.

А у него за спиной молодой человек совершенно спокойно произнёс:

— Это обычный сюжет. Пару раз в месяц такое обязательно случается, не удивляйся.

Сун Ян: «...»

А потом тот тип у него за спиной насмешливо добавил:

— Чтобы на месте не стало ещё хаотичнее, товарищ Сяо Сун, иди-ка помоги мне разобрать монстра.

Сун Ян обернулся.

Это был сценарий с очень странной, почти романтической атмосферой.

Воздух был наполнен удивительным сине-розовым светом.

И этот треугольник мерцал в нём особенно ярко.

Сцена была до абсурда нелепой и смешной, но настроение у Сун Яна стало таким хорошим, что, казалось, он вот-вот взлетит.

Он вдруг тихо рассмеялся и лениво сказал:

— С первого же взгляда начал мной командовать?

Треугольник склонил голову набок, как будто задумался, а потом серьёзно ответил:

— Считаю это платой за вход в Безопасный дом.

Улыбка Сун Яна стала глубже:

— Ладно.

— Тогда у меня нет возражений, хозяин Ся.

* * *

...А потом Сун Яна гоняли вверх-вниз, пока он не облился потом.

Раньше, добывая чудовищные туши, он всегда брал только самые важные части. С рядовых участков хватало пары кусков — и дело с концом. Он никогда ещё не занимался таким обстоятельным расчленением целого монстра.

Один дракон весил, наверное, семь-восемь тонн — примерно как взрослый слон.

Но Ся Цзин непременно хотел разобрать эту тварь подчистую и утащить к себе домой. Это выглядело так, будто хомяк, у которого щеки и так уже набиты, всё равно из последних сил запихивает туда ещё семечки.

Услышав, что пространственный мешок Сун Яна почти заполнен, Ся Цзин даже прищурился — вид у него был такой, словно он оценивает сотрудника, который не слишком добросовестно выполняет свою работу.

Сун Ян аж рассмеялся от злости:

— Хозяин Ся, вообще-то я временный работник.

Да кто ж знал, что у начальника будут такие трудоёмкие поручения.

Ся Цзин, услышав это, с некоторым сожалением посмотрел на оставшиеся куски туши и тихо сказал:

— Значит, это уже не унести.

Конец фразы, полный сожаления, растворился в бормотании.

Сун Ян: «...»

Сун Ян почувствовал, что с ним явно что-то не так. Ему вдруг показалось, что отныне стоит таскать с собой ещё штук семь-восемь пространственных мешков — на всякий случай!

Но Ся Цзин не из тех, кто слишком заикливается. Не помещается — значит, не помещается. Всё равно эта вылазка уже принесла богатую добычу.

Убрав пространственный мешок, он снова вернулся к своему обычному хорошему настроению.

Юноша поднял веки, и чуть подкрученные ресницы у уголков глаз словно легко задели сердце Сун Яна. С улыбкой он сказал:

— Ну что, пойдём со мной, товарищ Сяо Сун.

И, развернувшись, направился вглубь коридора.

Сердце Сун Яна забилося ещё быстрее.

Они вдвоём наконец-то дошли до этого шага.

Сун Ян глубоко посмотрел ему вслед и пошёл за ним.

...

Когда Ся Цзин решал выйти из Безопасного дома и поиграть в случайном сценарии, к которому прибило дом, он обычно оставлял вход в каком-нибудь неприметном уголке. Так его появления и исчезновения не слишком бросались в глаза.

Не то чтобы Ся Цзина особо волновало, раскроют ли его личность, — просто ему было неинтересно чрезмерно привлекать внимание.

Стоило переступить порог Безопасного дома, как липучий золотистый пёс, виляя хвостом, тут же подбежал потереться. Но сегодня ситуация отличалась от обычной.

Помимо знакомого запаха хозяина и кровавой вони чудовищных кусков из пространственного мешка, пёс уловил ещё один — совершенно чужой — запах.

Он резко поднял голову, увидел Сун Яна, шедшего следом за Ся Цзином, и ошеломлённо застыл.

Ся Цзин ещё никогда сам не приводил никого в Безопасный дом. Что вполне естественно: с самого рождения Города Улыбок никто вообще не знал его настоящей личности.

И вот теперь этот мужчина, который так вальяжно вошёл следом за Ся Цзином, что это вообще такое?

Он был очень высоким, широкоплечим, с узкой талией, красивым лицом и ещё одет модно. В мире, где повсюду царили кровь и ужасы сценариев, он выглядел как какой-то инородный кусок пейзажа.

Туаньцзы в шоке посмотрел сначала на Сун Яна, потом на Ся Цзина, не понимая, что здесь вообще происходит.

Ся Цзин потрепал его по голове:

— Его зовут Сун Ян. При нём можешь не стесняться.

Сун Ян впервые оказался в Безопасном доме и быстро обвёл взглядом весь дом. Первая мысль была о том, что Ся Цзин хотя и живёт здесь один, но ухаживает за этим местом очень уютно.

Он даже собаку завёл.

Глядя на простоватого золотистого пса, Сун Ян вспомнил бордер-колли у себя дома и с улыбкой спросил:

— Как его зовут?

Не оборачиваясь, Ся Цзин ответил:

— Туаньцзы.

— Туаньцзы? — с улыбкой повторил Сун Ян, а потом его улыбка застыла, он о чём-то вспомнил, и уголок рта у него дёрнулся. — Так это и есть тот самый твой «хороший друг» Туаньцзы, который нарисовал тебе прошлую маску из человеческой кожи?

Собачья морда Туаньцзы выражала полнейшее непонимание.

Ся Цзин тоже только сейчас вспомнил об этом и ненадолго замер.

Потом повернулся к нему боком и с полной серьёзностью ответил:

— Да. У него много прокачанных навыков. Пусть и немного грубовато, но вообще-то он довольно умная собака.

Туаньцзы: «???»

Ся Цзин невинно добавил:

— Поэтому в этот раз я всё-таки нарисовал сам.

Договорив, он вдруг заинтересовался, наклонил голову и спросил у Сун Яна:

— И как тебе моя нынешняя морда?

Сун Ян, глядя на треугольное лицо, на котором так и было написано: «В прошлый раз ты сказал, что та маска была нарисована плохо, но теперь-то мой уровень восстановился, да?», погрузился в очень странную тишину.

...Может ли он признаться, что его оценка той прошлой маски была чистейшим недоразумением?

Эту маску рисовала собака...

Он, выходит, оценивал собаку...

Лучше бы уж правда собака...

У Сун Яна не нашлось слов.

Он поперхнулся собственными мыслями.

Потерев лицо ладонью, он деревянным голосом сказал:

— ...В этот раз очень в твоём стиле.

Ся Цзин удовлетворённо кивнул, а потом, явно воодушевившись, спросил:

— А что тебе кажется лучше: геометрическое лицо или те сложные лица, с которыми мы встречались в прошлые два раза?

Сун Ян: «...»

Что это вообще за вопрос века??

Да математика, физика, биология и медицина вместе взятые не так сложны!

А Ся Цзин, как назло, ещё и ждал ответа с какой-то непонятной серьёзностью. В этот момент Сун Ян очень ясно осознал, что вся ситуация незаметно свернула куда-то совсем не туда...

Сделав глубокий вдох и с большим трудом сравнив эти два стиля, он вдруг подумал, что уродливая до предела маска вообще-то тоже хороший способ маскировки, и потому, идя против совести, сказал:

— Мне кажется, сложное лицо лучше.

— В прошлый раз Фэй Шэнсяо и остальные сказали то же самое, — Ся Цзин коснулся подбородка кончиком пальца и легко произнёс. — Понял. Тогда ещё поработаю над этим.

— ... — у Сун Яна вдруг мелькнула идея. — А хочешь, я сам нарисую тебе одну маску?

Ся Цзин бросил на него взгляд:

— Личное искусство не терпит чужого вмешательства.

Сун Ян: «...»

То есть собаке можно?!

Увидев, что Ся Цзин уже разворачивается и собирается идти в сторону кухни, Сун Ян тут же пошёл следом и спросил:

— И что, ты просто вот так меня тут бросишь?

Ся Цзин с улыбкой ответил:

— Здесь ты свободен и можешь делать всё, что захочешь, доктор Сун.

— Только что я был товарищем Сяо Сун, а теперь уже доктор Сун? — лениво заметил Сун Ян. — После того как ты побыл хозяином, помыкающим работником, неплохо бы побыть и хозяином, который обслуживает гостя. Как ты вообще здесь обычно принимаешь посетителей?

Ся Цзин посмотрел на него с улыбкой, которая то ли есть, то ли нет:

— Тогда... этот господин желает чего-нибудь поесть?

Услышав эти слова, Сун Ян остановился.

Медленно, глухим голосом он произнёс:

— Я не хочу есть. Я хочу увидеть настоящее лицо хозяина Ся.

— Мы же договорились, разве нет? — Сун Ян пристально смотрел на Ся Цзина, голос его стал очень низким. — Когда я тебя найду, ты снимешь маску.

В Безопасном доме внезапно стало тихо.

За свои двадцать с лишним лет Сун Ян мало к чему по-настоящему привязывался.

Да, он уже видел лицо Ся Цзина. Но это было случайно, и тогда Ся Цзин всё равно оставался скрыт под маской.

Для Сун Яна было совсем другим делом — заставить этого юношу собственными руками и по собственной воле снять перед ним слой за слоем всю эту толстую маскировку.

Пока он ещё не мог до конца объяснить, в чём именно состоит эта разница.

Он только знал, что сердце бьётся так быстро, будто он и правда заболел.

И что взгляд невозможно оторвать от человека перед собой.

Он даже сам не заметил, как всё его тело напряглось, как натянулась каждая струна. Все мысли, все чувства, всё внимание сосредоточились только на этом молодом человеке.

И потому взгляд его стал до странности прямым.

Он увидел, как Ся Цзин полностью повернулся к нему лицом.

Юноша улыбнулся — как и всегда, в этой улыбке смешались лёгкая насмешка и поддразнивание.

В ней было не слишком много серьёзности, и всё же именно такая улыбка всегда придавала ему неуловимый, ускользающий оттенок.

Но теперь Сун Яну вдруг казалось, будто он уже способен пробиться сквозь эту беззаботную оболочку и по-настоящему ухватить человека перед собой.

Это был миг, когда они оказались ближе всего друг к другу.

Смутно, где-то вдали за спиной, послышался звук открывающейся двери. Какой-то игрок неуверенно крикнул:

— Эй... есть кто-нибудь?

А за поворотом Безопасного дома, перед кухней, в тёмном углу, куда новый посетитель не мог заглянуть...

У самого уха Сун Яна вдруг прозвучал голос — чистый, как родниковая вода:

— Хотя я и правда давно уже обещал...

— Но, доктор Сун, почему же ты так упрямо хочешь увидеть настоящее лицо другого мужчины?

В этот миг кровь во всём теле Сун Яна словно вспыхнула жаром.

Он сам не заметил, как у него перехватило дыхание, а все мышцы напряглись, точно превратившись в камень.

Перед ним юноша, заложив руки за спину, чуть подался вперёд, склонил голову набок и с улыбкой, полной недосказанности, смотрел на него.

Маски на нём уже не было.

Узкие, изящные глаза феникса, взгляд из-под них, будто цеплял за душу.

Чёрные глаза, слегка приподнятые в улыбке губы, молочно-белая кожа — даже линия челюсти казалась безупречно вычерченной чьей-то рукой.

Полумрак только сильнее сгущал между ними двусмысленную атмосферу.

И это лицо было красиво до крайней, почти безжалостной степени.

В эту секунду Сун Ян и правда почувствовал, что заболел.

Он не смог бы сказать, чем именно. Просто всё тело разом стало каким-то неправильным.

И в голове у него вновь всплыл тот самый вопрос.

Как этот парень вообще может быть настолько красивым.